

ИРОНИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

Любите ли вы числительные? Скорее всего – да! Тысяча четыреста пятьдесят семь... Две тысячи семьсот тридцать пять... Четыре тысячи шестьсот два... Красиво звучит! Увесисто. Особенно, если в долларах. Впрочем, в рублях тоже сойдет. Но – на порядок выше.

Конечно, есть противные числительные. Пятьдесят семь лет от роду, шестьдесят четыре года от роду... Не огорчайтесь! Ведь потом непременно сможете сказать: *«Восемьдесят восемь лет роду»* и даже *«девяносто лет»*! А это впечатляет и внушает.

Иногда числительные попадают в неудобное положение. Им неловко в каком-нибудь предложении, вроде: *«У нас двадцать курей насаются по комнатам и насаются»*. Но числительным не привыкать, они еще и не в таких переделках бывали. Тысячу рубликов квартплаты не хотите? А полторы тысячи? Не хотите... И никто не хочет! А куда же денешься, если система рухнет? Канализационная.

Опять же, не переживайте! Быть может, вы наследство получите. Долларов, этак, с тысячу! Откуда-нибудь из Канады. Или из Непала со столицей Катманду. Вполне запросто: наших, воронежских, куда только не заносила нелегкая. Тогда и заплатите за отопление в июле.

Числительные склоняются. Не перед нами. Ещё чего не хватало! По крайней мере – не перед всеми нами. Идут они на компромисс с теми, кто ухитряется их собирать, хотя и не всегда пересчитать может. И всё же склоняются они только перед правилами грамматики. Четыре, четырёх, четырёх, четыре... Ну, допустим, четыре доцента-гуманитария. Вкручивают одну лампочку. Все знают, как это делается.

Расхлябанные составные числительные при склонении, бьются, артачатся. Попробуйте с ходу назвать творительный падеж от 873? И не рискуйте. Даже многоумные, осведомлённые, немного нервны дамы – ведущие столичных телеканалов почти всегда близки к истерике, если сталкиваются с каким-нибудь «974». Мужчины просто кроют вполголоса и пытаются спастись как-нибудь вроде: *«обладает очень многими параметрами»* и т.д.

Однако всё это речь о числительных количественных. В конечном счёте, они всё-таки народец доброжелательный и щедрый. Ведь есть ещё на свете два огурчика, сто грамм и хорошая компания в два-три приятеля. Настоящую опасность в последние три года стали представлять порядковые числительные.

Они и раньше вели себя подозрительно. Скажем, для контакта требовали особый пароль – не «*сколько*», а «*который*», не «*выигрывают шестьсот билетов*», а «*выигрывает шестисотый билет*». Обидно, согласитесь! А недавно общение с порядковыми числительными приобрело характер национальной речевой трагедии.

Суть проблемы в том, что два с половиной года тому назад наступила эпоха, временные единицы которой нужно именовать, начиная со слова «*две тысячи*». И всё. И покатилося. Многие, очень многие, да все, кому не лень, норовят просклонять эти «*две тысячи*». Так и говорят: «*В двухтысяча втором году я был на Багамах – скука страшная*».

А то и похлеще: «*В двухтысячи тринадцатом году страна обретёт спокойствие и благополучие*». Или даже: «*В два тысяча каком-нибудь году «ФАКЕЛ» выиграет кубок Европы*».

Но ведь в составных порядковых числительных склоняется *только последнее слово!* Только последнее. Предыдущие остаются неизменны и равнодушны. И справедливо: «*две тысячи*» – это же не какие-нибудь «*семь*» или «*восемь*». Это цифра, это «*множества*!» Зачем им дёргаться, суетиться. Нет, их беспокоят, тревожат, нервы трепят, склоняют!

Так поступают и школьники, и дворники, и профессора, и карманные воры, и капитаны дальнего плавания, и плотники, и кочегары, и фермеры, и министры, и победители олимпиад, и врачи-наркологи, и девушки самого разного поведения, и директора МУДО, и главы администраций и т.д. и т.п.

А недавно даже один народный избранник и заступник обещал, что «*в двухтысяча восьмом году*» он выполнит обещания, которые дал в «*двухтысяча первом*».

Граждане, остановитесь! Не разрушайте основы национальной языковой культуры! Они и так трещат от ваших «*ложить*», «*звбняют*», «*дать добро*», «*задействовать*», «*подъеду к трём*», «*типа того*», «*кутыло*», «*забашлять*» и других агрес-

сивных речевых ублюдков. Ведь в *«маршрутку»* садиться не хочется: обязательно требуют *«оплатить за проезд»* (да ещё ума хватит цены вздуть).

Пощадите время, не коверкайте его, не обзывайте! Лучше обойдитесь уклончивыми формулами: *«в наши трудные, но захватывающие годы»*, или *«лет, так, через надцать»*, а можно и вовсе: *«какое тебе дело когда?!»*.

Ах, как хорошо было раньше! В тысяча четыреста девяносто втором году Колумб открыл Америку (чёрт его дёрнул!). В тысяча семьсот девяносто девятом году Суворов перешел через Альпы. В тысяча восемьсот шестьдесят первом году Александр Второй освободил крестьян. Правда, забыл дать им землю, зато в тысяча девятьсот пятьдесят четвёртом году им дали столько целины, что они не смогли унести. В тысяча девятьсот сорок восьмом году родился один из авторов этих строк, второй – несколько позже.

Замечательное слово *«тысяча»!* В порядковом числительном его невозможно просклонять. *«Тысяча»* она и в Африке тысяча. Все говорили грамотно, жизнь становилась всё веселее и лучше.

А время шло, бежало, стремилось, протекало. Подкатили эти двухтысячные годы (в этом случае просклонять надо: прилагательное). Начались раскардаш и сумятица. А каково коварство? Ведь сперва требовалось название *«двухтысячный»*. И все было в порядке, все склонялось! За год люди привыкли, расслабились; – и на тебе: двух... два... две тысячи первый! Сразу мало кто *«въехал»*. Такая вот языковая подлянка!

Но драма в том, что разброд именно и только начинается. Впереди ещё много столетий ошибок и оплошностей. Речевых. Ведь годы третьего и годы четвёртого тысячелетия придётся называть, натываясь на всё то же коварное словосочетание: *«три тысячи двадцать шестой год»* (юбилей воронежского трамвая, который тогда восстановят), *«четыре тысячи четвёртый год»* (годовщина ухода от власти мэра А.Ковалёва). И обязательно найдётся кто-нибудь, кто скажет *«трёхтысяча»*, *«четырёхтысяча»*. И испортит праздник.

Предупреждаем современников и потомков, *первыми* предупреждаем: ещё три тысячи лет нам грозит эта опасность, эта беда. В пятом тысячелетии станет легче: *«пять тысяч девять»*

сот семьдесят второй» трудно исказить (годовщина рождения Воронежского моря).

Однако предупредить мало. Что-то надо делать уже сейчас. Попробуем хотя бы запомнить правило о порядковых числительных. «*Не бином Ньютона*», – как было сказано. И нужно потренироваться:

В две тысячи восемьдесят пятом году Воронежу исполнится 500 лет.

В три тысячи двадцать девятом году станет ясно, что никаких инопланетян нет, и лучше, наконец-то, починить розетку на кухне. Тысячу лет ведь говорили кому-то, всё без толку.

В четыре тысячи девятьсот девяностом году будет юбилей «ВОРОНЕЖСКОГО КУРЬЕРА» – двухтысячепятисотлетие (тоже послал бог словечко!).

Четыре тысячи триста пятьдесят шестой год обязательно будут встречать в чём-нибудь весёленьком, бордовом, всё придалено, рюшечки по краям и в центре. Нельзя есть зелёный лук и варёную птицу.

Потренировались? И напоследок – вопрос «на засыпку»: в каком году, дорогие читатели, вы пробегаете глазами эти строки?

Источники

Доходов? – Не скажу, 1 2 3.

Получено 31.12.2005 Воронежский государственный университет

Инютин Валентин Валентинович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы Воронежского государственного университета.